

КЕНИЯ-ТАНЗАНИЯ. 3-13 мая 2004 г.

Человек – довольно ненасытное существо. С животными, правда, такое тоже бывает. Но, как правило, природа берет свое, и они вовремя останавливаются. У человека же с тормозами очень плохо. Невзирая ни на что, спортсмен поднимает все больший вес, альпинист лезет на более крутую вершину, коллекционер отдает кучу денег за редкую марку и т.д. Все это в полной мере относится и ко мне. В том смысле, что от каждой новой поездки хочется получать все больше новых впечатлений. А сделать это становится все труднее и труднее. Похоже на вторую стадию алкоголизма.

Продолжая аналогию, можно сказать, что один из способов получения новых острых ощущений – эксперименты с употребляемыми напитками (см. "Москва - Петушки" Ерофеева). В моем случае речь идет об экспериментах с новыми регионами. Простое посещение очередной соседней страны кажется уже недостаточным.

К счастью, мир наш неисчерпаем, и экспериментировать можно неограниченно долго. На этот раз в качестве "подопытного кролика" я решил выбрать настоящую, "черную" Африку. В принципе, я бывал в Африке, но в так называемом Магрибе – на арабском севере. Однако Египет – это скорее Ближневосточная Азия, чем Африка. Так что эксперимент с посещением "настоящей" Африки сулил долгожданную новизну. Вопрос о конкретной стране (странах) – это уже дело техники.

Надо сказать, что несмотря на то, что я позволил себе упоминание альпинистов и прочих спортсменов, у меня есть от них одно очень существенное отличие. В своих поисках новизны я совершенно не испытываю недостатка адреналина. Когда я слышу, что человек ради психологической встряски готов прыгать с парашютом или карабкаться по отвесной ледяной круче, мне все время хочется понять, почему бы не сэкономить на билете и не развлечься простым переходом улицы в неполюженном месте, причем рядом с собственным домом? Это я все к тому, что выбор страны, которую я хотел бы посетить, все-таки подразумевал достаточное количество цивилизации, а не сплав на спине крокодила по реке Лимпопо.

Итак - цивилизация. Из заведомо цивилизованных африканских стран выделяется ЮАР. Однако, в моем представлении, если Египет - это Азия, то ЮАР - Европа. Конечно, жизнь голландцев-африканеров в ЮАР имеет свои особенности и определенный колорит, но мне, все-таки, хотелось приобщиться не к жизни "белых колонизаторов", а к жизни настоящих чернокожих.

Как и многое другое, изначальный интерес к Африке и африканской экзотике сформировался у меня под воздействием литературы. Это, конечно, гумилевский "изысканный жираф", бродящий у озера Чад, конечно, белоснежные снега Килиманджаро и зеленые холмы Африки Хемингуэя. В детстве огромное впечатление на меня произвел роман и серия фильмов о львах Джой Адамсон, ну и, безусловно, захватывающие рассказы Даррелла, Гржимека, Гагенбека об африканских животных.

Когда-то, собираясь в Латинскую Америку, я с удивлением обнаружил, что

большинство "засевших" в памяти любопытных мест находятся в Перу. Так и в этот раз. Оказалось, что большинство перечисленных мною произведений описывают относительно узкий регион восточной экваториальной Африки. Сегодня - это Кения и Танзания.

Уже первый анализ показал, что туризм - важная статья дохода этих стран. Цивилизованность пребывания принимающей стороной гарантировалась полностью. На этом этапе маршрут стал принимать вполне конкретные очертания.

Найти в Москве туристическую фирму, готовую отправить вас в любую точку земного шара, сейчас, по-моему, проще, чем овощной магазин. При этом надо отдать им должное, делается все на весьма высоком профессиональном уровне. В нашем случае удалось найти людей, не только действительно глубоко знающих свое дело, но и, что, по-моему, очень важно, искренне любящих Африку. Рассказ дамы-менеджера о красотах, которые мы сможем увидеть, - это само по себе запоминающееся действие, достойное записи на пленку.

В историко-культурном и прочих художественно-архитектурных смыслах Кения и Танзания, конечно, не Европа и даже не Латинская Америка. Заслуженную гордость этих стран составляют крупнейшие в мире Национальные парки с богатейшим и разнообразнейшим животным миром. Удивительно, что это все удается, с одной стороны, сохранять, а с другой стороны, продуманно и осторожно пускать туда туристов вроде нас. Как именно это делается, я еще расскажу. А пока нашей задачей являлось согласование очередности и длительности пребывания в том или ином парке. На нас двоих (меня и супругу) выделяется машина и англоязычный сопровождающий водитель-гид, который возит нас по всей стране. На границе Кении и Танзании мы пересеживаемся. Кенийцы не ездят по Танзании, а танзанийцы по Кении. Честно говоря, да и любят-то они друг друга не очень... Но об этом позже.

Никаких проблем с визами, как в Европе или обеих Америках, нет. Визы нужны, но выдаются легко и непринужденно без необходимости нашего личного присутствия в посольствах. Можно сказать, что уже давно я так легко не оформлял свою зарубежную поездку. Даже с авиабилетами все решилось очень оперативно (благо мы оплачивали поездку за несколько месяцев, и традиционный отпускной ажиотаж на майские праздники в России еще не начался). Авиакомпания Объединенных Арабских Эмиратов, осуществляющая рейсы в Найроби (столицу Кении), предоставляет не только гостиницу для промежуточной ночевки в Дубаи, но и транзитную визу с возможностью обзорной экскурсии по городу.

В общем, организовав все заранее, мы расслабились (как в последствии оказалось - несколько преждевременно).хлопоты с закупкой фотопленки и тому подобной туристической атрибутики - это уже давно отработанные действия, не требующие специальных усилий. Короче говоря, осталось только собраться и полететь.

Все было бы ничего, если бы не одно но... Когда я перечислял литературные произведения, оказавшие влияние на выбор маршрута, я сознательно умолчал еще об одном. Если Гумилева или Гржимека читали не все, то "Бармалей" Чуковского впитан населением нашей страны что называется с молоком матери. К сожалению, оказалось, что замечательная сказка для большинства является не только единственным, но и самым авторитетным источником информации об огромном и разнообразном как по культуре, так и по климату континенту:

"Маленькие дети!
 Ни за что на свете
 Не ходите в Африку,
 В Африку гулять!
 В Африке акулы,
 В Африке гориллы,
 В Африке большие
 Злые крокодилы
 Будут вас кусать,
 Бить и обижать"

Когда я собирался в Перу и Боливию и мне говорили: "Ты что, с ума сошел?", это базировалось с одной стороны, на стадном чувстве (все едут в Испанию и Турцию, а не в Перу), а с другой стороны, на некотором практицизме (не русскоязычный, а англоязычный гид, далеко, дорого и т.п.). Ничего конкретно плохого и страшного о Латинской Америке никто не знал. В случае же с Кенией и Танзанией про злых акул, горилл и крокодилов все не просто знают, а категорически уверены, что это именно так и есть. Еще все знают, что в Африке жуткая жара, грязь, антисанитария и многочисленные смертельные инфекционные заболевания. Ну а то, что животные, которых мы предполагали увидеть, не такие дураки, чтобы не наброситься на нас и не покалечить, даже не обсуждалось, так как было само собой очевидно. Короче говоря, мы подверглись массивной психологической атаке под вышеприведенным поэтическим лозунгом. Рекомендация сходить в зоопарк и выкинуть эту дурь из головы была, наверное, наиболее мягкой формой давления.

На следующей стадии, когда стало ясно, что наша дурь уже приняла вполне материальные очертания, советы перешли в более практическую плоскость. Помимо дежурных рекомендаций о мытье и питье (у меня постоянно было ощущение, что сказка про сестрицу Аленушку и братца Иванушку не русская, а народная африканская) каждый авторитетно добавлял: "И главное! Вы обязательно должны сделать все прививки!" Мои робкие попытки уточнить, какие именно все прививки, наткнулись на каменное: "ВСЕ!!!"

Проблема была в том, что ни в Кению, ни в Танзанию никакие прививки делать не требуется. Но если двое говорят тебе, что ты пьян - иди и ложись спать! Изучение истории вопроса показало, что раньше действительно необходимо было сделать прививку от желтой лихорадки. Но так как последний заболевший в Кении вылечился в 1954 году, прививку, как обязательную, отменили. Чтобы несколько успокоить общественное мнение, я решил совершить решительный шаг и сделать прививку, благо, она легкая и действует 10 лет. Супруга, надо отдать ей должное, ни на какие провокации не поддавалась и глупостями заниматься не стала.

Прививками от экзотических болезней в Москве занимается Центральный прививочный пункт. Фактически – это одна комната в обычной городской поликлинике в центре города. К счастью, народу в поликлинике не было ни живой души. Возможно, это было связано с тем, что черт меня дернул собраться туда во время жуткой метели и гололеда. Я со своей палкой (после операции по удалению мениска и связки) еле-еле добрался. Главная мысль была: "Желтой лихорадкой я и так не за-

болел бы, а вот свернуть себе шею – это сейчас запросто!" Но все обошлось.

В кабинете, куда я заглянул, сидела девушка в белом халате и пожилая дама в обычном платье и зимней шапке. Я решил, что это посетительница, но мне предложили войти. Постепенно я сообразил, что дама в "штатском" на самом деле и есть врач. Понял я это из следующего диалога.

Медсестра: - Чего Вы хотите?

Я: - Прививку.

Медсестра (сидящей рядом врачихе, громко): - Марья Соломоновна, он прививку хочет!

Врач (громко): - А? Что?

Медсестра (еще громче): - Марья Соломоновна, он прививку хочет!

Врач (ко мне): - А куда Вы едете?

Я (по возможности громко): - В Кению и Танзанию.

Врач: - А... В Израиль! Туда прививку не надо.

Медсестра (громко): - Марья Соломоновна, он в Кению и Танзанию!

Врач: - Я и говорю: в Израиле прививки не нужны!

Я и медсестра (громко, хором): - В Африку!!!

Врач (громко): - А? Что?

Я и медсестра (громко, хором, по слогам): - В Аф-ри-ку!!!

Врач (несколько разочарованно): - А... Тогда от желтой лихорадки.

В это время зазвонил телефон, и кто-то сообщил, что за Марьей Соломоновной пришла машина, чтобы отвезти ее домой. Она быстро засобиравшись и ушла. Я, кстати, ничуть не сомневаюсь, что она при этом замечательный специалист. Эта сцена скорее характеризует не подрабатывающую пенсионерку, а общую ситуацию, когда молодой специалист не идет работать за те деньги, которые выделяет государство на зарплату бюджетникам.

Когда я остался с медсестрой один на один, то выяснилось, что та тоже "с тараканами". Очевидно, тесное общение со столь своеобразным доктором со временем дает себя знать. Перед прививкой мне было велено измерить температуру. Неожиданно оказалось 37,5С. На секунду задумавшись, девушка сделала бесспорный вывод: "Ерунда! Прививаться можно. Это потому, что Вы шли по улице". Возражать я не стал, поэтому медсестра перешла к практическим действиям. Она достала здоровый шприц и велела раздеваться до пояса. Тут я и сплоховал. Мой невинный, но практически весьма значимый вопрос: "До пояса с какой стороны?" вызвал бурю гнева. Выяснилось, что все нормальные люди знают, что прививку от желтой лихорадки делают, не куда я подумал, а под лопатку. Колола, зато, она не больно, и даже выдала сертификат международного образца, подтверждающий, что лихорадить меня ближайшие 10 лет не будет. Правда, как говорил Остап Бендер, при современных полиграфических возможностях подобные бумажки я сам могу печатать пачками, но это уже другой вопрос.

В общем, проблему желтой лихорадки я, надеюсь, решил. Но помимо желтой лихорадки есть еще малярия. Малярия хороша тем, что прививок от нее не существует. В качестве защиты предлагается курс таблеток. Однако в частном порядке про эти таблетки говорят такое, что начинаешь думать: лучше уж заболеть малярией. Рассказанные истории о побочных действиях этих таблеток напомнили мне ге-

роя Джерома, обнаружившего у себя все, кроме родильной горячки.

Мне очень доходчиво объяснили разницу между холерой и малярией. Риск заболевания холерой полностью может мной контролироваться (мытьё рук и т.п.). А вот контролировать укус комара невозможно. Поэтому от малярии важно предохраняться. С другой стороны, мне говорили, что вероятность осложнений после приема таблеток выше вероятности заболевания.

Кончилось дело как всегда компромиссом. Решили таблетки не принимать, но купить всяких антимооситных препаратов. Забегая вперед, могу сказать, что африканский комар против среднерусского - вял и неактивен, а против северного и таежного – просто-таки ничтожен. В гостиницах всюду стоят электрические отпугиватели насекомых. Над кроватями и на окнах – москитные сетки. Но повторюсь, местные комары произвели на нас жалкое впечатление. Конечно, как и наши, они плевали на все отпугиватели, но настоящего куражу у них нет! Да и верхнее си ночью над ухом они так, как наши, взять не могут!

Исторически известно, что от малярии традиционно лечились хинином. У меня быстро возник вопрос: а где теперь тот старый добрый хинин, который в свое время спас столько жизней? Ответ оказался для меня совершенно неожиданным. Хинин вполне доступен желающим. Более того, любители до сих пор его как раз против малярии и применяют. Основной хинино-содержащий продукт – продающийся на каждом углу тоник. Дальше мне рассказали историю, которой я не верю, но, тем не менее, мне говорили, что джин с тоником традиционно пьют не потому, что тоник удачно сочетается с джином, а потому, что для лечащихся от малярии тоником специально подбирали усиливающий действие хинина напиток. Им оказался джин. То есть, чуть ли не джин изобрели для усиления действия хинина в тонике.

На всякий случай, этим средством мы тоже воспользовались. В барах джин с тоником купить не проблема. Однако нельзя сказать, что в Африке – это массово употребляемый напиток.

Когда-то, когда я вернулся из Египта и рассказывал, что пил сырую воду из Нила, надо мной потешались, говоря, что у многих болезней инкубационный период достигает несколько лет. На самом деле, Нил, особенно ближе к верховьям и в быстром течении – очень чистая река. Но сегодняшним умом я понимаю, что рисковал напрасно. Ясно, что борьба с малярией – это лотерея. На Аллаха, как известно, надейся, а верблюда привязывай. Думаю, что принятые нами меры оказались достаточны, а, кроме того, нам повезло и те отдельные укусы, которые мы все-таки получили, были безвредны.

Итак, маршрут согласован, все оплачено, визы получены, все необязательные уколы сделаны, и даже родственники смирились с нашей поездкой, как с неизбежностью. Казалось бы, какие еще могут быть проблемы? Но расслабляться нельзя до последнего.

В день вылета я прочел лекции в университете и неспеша приехал домой. Вещи уже были собраны. Мы перекусили и со спокойной душой, ликвидировав все остатки продуктов, сели в заранее заказанное такси. До вылета самолета оставалось 3 часа. Езды от дома до нового московского международного аэропорта Домодедово около 50 минут. Казалось бы, все хорошо, но мы забыли об одной мелочи. Это был предпраздничный день, когда народ всеми правдами и неправдами норовит смыться

пораньше с работы и рвануть на природу. А в Москве все подобные рывки означают только одно – пробки. Сказать, что машины по кольцевой автодороге ехали медленно – это ничего не сказать. На самом деле, они стояли, а иногда немножко сдвигались с места. Когда пробка в городе, ты можешь попытаться сесть хотя бы в ближайшее метро. На трассе деваться абсолютно некуда. Появляется ощущение утекающего времени. Минуты – капли. Ощущение надвигающейся на тебя неизбежности при полной невозможности что-либо предпринять. Короче говоря, выехали мы за 3 часа до вылета и ехали 3 часа 20 минут...

Многие потом удивлялись, что мы достаточно спокойно приняли столь бурное начало поездки. Рвать на себе оставшиеся волосы, конечно, можно, но бессмысленно. Однако внутреннее состояние в эти минуты, было, мягко скажем, далеко от комфортного. И это притом, что мы еще до конца не осознавали всю степень нашего падения.

Молодой человек на стойке авиакомпании Emirates доходчиво объяснил нам, что мы потеряли не только билеты на рейс Москва-Дубай, но и всю цепочку. Даже если каким-либо чудом мы окажемся этой ночью в Дубаи (а это невозможно, так как улетели все, в том числе и чартерные рейсы других компаний), на рейс Дубай-Найроби нас все равно не посадят, как не явившихся на начало маршрута. Потихоньку я стал осознавать, что мы пролетели мимо не только авиарейса, но и мимо всей поездки. Формально говоря, аннулируется все, включая гостиницы, если мы туда не приезжаем в срок, указанный в брони. Причем аннулируется без какой-либо компенсации.

На фоне случившегося, мы испытали еще одно потрясение. Все, к кому мы ни обращались, почему-то бросали свои дела и начинали активно нам помогать. И это притом, что все имели полнейшее моральное право послать нас куда подальше.

Удивительно любезный служащий Emirates стал по компьютеру искать рейсы (других компаний!), на которых могли бы оказаться свободные места до Найроби. Он же стал объяснять, как получить максимальную сумму за неиспользованные билеты (тут нам повезло, что мы должны были лететь самостоятельно, а не в составе группы – в противном случае нам не вернули бы ни копейки). Еще в машине мы догадались связаться по сотовому телефону с менеджером отправляющей нас фирмы. Тут же один человек стал искать новые билеты, а другой (точнее – другая) постоянно сообщала мне результаты поисков и одновременно убеждала меня, что все хорошо и что они сейчас организуют новый вариант маршрута, лучше прежнего.

И действительно. Мы не успели еще вернуться домой, как к нам уже выехал курьер с новыми билетами (через Цюрих на швейцарской Swissair). Одновременно менеджер в Найроби срочно переказал все гостиницы, согласовав новое расписание и добившись бесплатного переоформления брони. Все это не так просто, так как время нашего пребывания не только сдвинулось, но и несколько сократилось. Я уж не говорю о том, что все согласования должны были вестись не просто с разными гостиницами, а с разными гостиницами и фирмами в двух разных странах. В итоге им удалось ничего из маршрута не удалять, а только немного сократить отдельные позиции, на мой взгляд, без малейшего ущерба для общей идеи.

Возникает вопрос: почему все эти люди тратили немало сил и энергии на то, чего формально могли и не делать? Мне кажется, дело в отношении к своему делу

не только, как к формальному источнику доходов. Если бы они просто хотели хапнуть денег, то никто с нами бы не возился. Наоборот. Значит, первое впечатление о влюбленности сотрудницы фирмы в Африку оказалось не ошибочным. Приятно, когда твой маршрут организует не формальный чиновник, а человек, искренне желающий, чтобы ты тоже приобщился к тому, что ему самому близко и дорого. При общении с работавшими с нами сотрудниками (в отличие от большинства других туристических фирм), меня не покидало ощущение, что главная их цель не заработок, а мое удовлетворение и комфорт. Наверное, это и есть высший пилотаж, и, кстати, наверное, именно так можно больше всего заработать.

Есть еще одно наблюдение. На самолет опоздали все, кто ехал по кольцевой автодороге. То есть довольно много народа. По аэропорту все ходили с кислыми лицами. Но никому не приходило в голову хоть как-то протестовать – ведь опоздали люди не по своей вине. Возьмем нас. Мы не просто застряли в пробке. Имеется зафиксированное автодиспетчером время выезда и время приезда. Время приезда может подтвердить также сотрудник Emirates. Имеются просроченные и новые билеты с вполне конкретными ценами. В туристической фирме можно получить программу тура до и после коррекции (сокращенную). Плюс ко всему, у супруги совершенно пропал голос. Неделю она могла только шептать что-то нечленораздельное. Справку об этом подписал бы любой врач. Казалось бы, имеются не только моральные, но и документально подтвержденные материальные основания требовать компенсации у городского муниципалитета. Но стоило мне где-то озвучить эту идею, все радостно ей улыбались, как хорошей шутке. В чем-чем, а в судебной власти наши люди (в том числе и я) уверены на все 100%!

Ну вот, наконец, все препятствия преодолены, и мы вновь отправляемся в Домодедово. На этот раз добрались за искомые 50 минут. Перелет до Цюриха – 3 часа, там время между рейсами – чуть больше часа и Цюрих-Найроби – еще 6,5 часов. В общей сложности – почти 10 часов чистого полета. Сервис у швейцарцев средней паршивости, а самолеты (аэробусы) – на мой вкус, гораздо лучше Боингов. Так что долетели вполне нормально. Однако я очередной раз обратил внимание на одно обстоятельство. На рейсе Москва-Цюрих (точно так же, как и на рейсе Москва-Хельсинки) ни одна собака не говорит по-русски. Одно-два объявления, все-таки, по-русски произносят – записано на пленке. Но больше всего возмутило меня вот что. В спинки кресел или в потолки вмонтированы мониторы. На них идет трансляция фильмов, музыки, игр. Один из каналов – это информация о полете. На самом деле, это стандартная (очень неплохая) программа с масштабируемой картой маршрута и характеристиками высоты, скорости и т.д. используется сейчас практически всеми авиакомпаниями. Так вот, швейцарцы дают информацию по-французски, по-немецки, по-итальянски, по-английски, по-арабски, по-китайски и по-японски. Русскоязычный модуль, который совершенно точно существует, швейцарцами не задействован. И это, повторяюсь, на московском рейсе!

Мне кажется, к нам в мире относятся ровно так, как мы позволяем к себе относиться. Мне трудно себе представить рейс Цюрих-Париж, где бы не давали информацию на французском. За много лет нам успешно вбили в голову, что есть вещи, на которые жаловаться бесполезно (неумение муниципалитета организовать нормальное движение транспорта в городе, наплевательское отношение авиакомпа-

нии к пассажирам и т.д.). Во время экономического развала в Аргентине правительство посчитало целесообразным заморозить вклады людей в банках. Практически то, что успешно (не в смысле экономического эффекта, а в смысле организационном) сделали у нас. Но в Аргентине эта мера почти сразу провалилась. Причина до смешного банальна, но совершенно нереальна для наших условий - население стало подавать иски в суды, и суды принимали решение в пользу вкладчиков. Но что еще более нереально в наших условиях – это то, что банки выполняли решение судов и выдавали на руки деньги! Я думаю, что когда уровень самоуважения россиян (не самолюбования, как у большинства американцев!) достигнет хотя бы половины аргентинского, изменится очень и очень многое!

Еще пару слов о полете. Я упоминал, что среди программ, зашитых в информационные мониторы, есть игры. Одна из них – английская версия телевизионной игры "Кто хочет стать миллионером?" Я попробовал развлечься. Опозорился полностью! Больше, чем на четыре вопроса подряд я ни разу ответить не смог. То есть не дошел даже до 1000 фунтов. И дело не в проблемах перевода. Я совершенно оказался не в материале английского фольклора, фильмов, песен и т.п. Если вопрос общечеловеческий – это одно дело, а если спрашивается, каково прозвище шотландцев или как дразнил приятеля Вилли в мультфильме "О Билли", то увы... Возможно, вопросы более высокого уровня сложности не несут в себе столь явно выраженного местного колорита, но до них я так и не смог добраться.

Итак, мы прилетели. В аэропорту Найроби нас встречал представитель фирмы с табличкой. Мы тут же сели в микроавтобус и поехали в гостиницу. Ирония судьбы! Как это ни смешно, но поездка от аэропорта до нашей гостиницы, обычно занимающая минут 40, продолжалась 3 часа 15 минут! Опять пробка! К счастью, на этот раз мы опоздали только к ужину. Остальная программа не пострадала.

Собственно вся наша дальнейшая программа – это цепочка Национальных парков Кении и Танзании. На следующий день мы сели в тот же микроавтобус и отправились к танзанийской границе. Граница – это грязный поселок Наманга, выросший вдоль грязной дороги. Интересно, что населенный пункт называется одинаково по обе стороны границы. В Европе такого я никогда не видел. Самое оживленное место – базарчик возле пограничного шлагбаума. Там идет бойкий охмуреж всех проезжающих. Среди торговцев много масаев – представителей весьма колоритного племени, вопреки всему, сохраняющему свой уклад, традиции, образ жизни. О них я еще расскажу. Фактически в центре поселка, в эпицентре торговли находится деревянная хибара, почему-то очень напомнившая мне салун из классических ковбойских фильмов-вестернов. Возможно, ассоциация вызвана деревянными стойками (как в баре). И, опять-таки, хибара-салун - идейный центр поселка. За стойками сидят пограничники, проверяющие заполненные проезжающими анкеты и паспорта с визами. Процедура проводится довольно формально. Честно говоря, меня еще с Москвы сильно беспокоило, что в посольстве нам проставили в паспорт однократную кенийскую визу, а ведь нам надо было еще возвращаться из Танзании, то есть еще раз въезжать в страну. Оказалось, что все бумажки они берут, как слепая лошадь. На обратном пути никто и слова не сказал по этому поводу.

Пока мы общались с пограничниками, наши вещи перекочевали из кенийского микроавтобуса в джип с водителем-танзанийцем. Именно он все время нашего пре-

бывания в Танзании был нашим гидом, сопровождающим или, короче говоря, организатором всех наших побед. Подобный же нянь, только кенийский, ожидал нас на обратном пути.

Ну а теперь о Национальных парках. Причем, говорить, наверное, имеет смысл обо всех сразу – и кенийских, и танзанийских. Граница между ними весьма условна. Вернее, граница между странами здесь вполне конкретна (тут нет такой близости, как между США и Канадой), но животные этих глупостей не понимают.

Еще в 40-е годы (теперь, очевидно, уже надо уточнять, что речь идет о прошлом, 20-м веке), когда появилась серьезная возможность исследования Африки, было отмечено, что обширные районы восточной экваториальной Африки представляют собой огромную, но единую экосистему. В саванне (ближайший наш аналог – лесостепь, то есть степь с кустарником и отдельными деревьями) в сезон дождей вырастает огромное количество трав и плодов. Миллионы голов скота поедают это разнотравье, одновременно удобряя почву. Причем, идет постоянная миграция стад, связанная с кормовой специализацией каждого вида антилоп, газелей, буйволов и пр. Обилие копытных – это обилие пищи для хищников. Опять-таки с определенной специализацией. Тень хищников – всевозможные падальщики, доедающие остатки с барского стола. Это огромное количество птиц, грызунов, насекомых. Насекомые, кстати, опыляют плоды деревьев и цветы разнотравья. Короче говоря, существуют сложнейшие замкнутые циклы на разных уровнях взаимодействия и в разных природных нишах (в траве, на деревьях, в водоемах и т.д.).

Обилие жизни в саванне потрясает. Однако очень четко видно, что система достаточно хрупка. Выпадение одного-двух звеньев может привести к гигантской катастрофе. Собственно к этим выводам, только с серьезным научным обоснованием, пришел немецкий натуралист Бернгард Гржимек, который не только много лет исследовал саванну, но приложил немало усилий, чтобы люди, и, в первую очередь, местные власти поняли, что данная система уникальна. Сохранить ее – дело чести. Именно благодаря Гржимеку сначала правительство Танзании, а затем и Кении стало вводить антибраконьерские законы (кстати, весьма и весьма жесткие) и организовывать, поддерживать охраняемые зоны Национальных парков.

Национальные парки – это территории с жестко регулируемым доступом. Территории, и особенно границы, несмотря на огромные пространства, охраняются достаточно серьезными военизированными подразделениями. Документы проверяют не только при въезде-выезде, но и специальными вооруженными патрулями внутри парков. Въезд платный и не дешевый. Кстати, цены для иностранцев в несколько раз выше. С одной стороны, содержание парка – это огромные затраты. Но с другой стороны, – потрясающий источник дохода. Я когда-то уже писал, что мне очень понравилась фраза одного из создателей курорта в канадских Скалистых горах: "К сожалению, мы не можем экспортировать красоты местной природы. Это значит, что мы должны импортировать сюда туристов". Хорошо, что это поняли и стали активно реализовывать местные власти.

Интересно, что кенийцы в этом вопросе – на голову активнее танзанийцев. Экосистема, конечно, одна, но самая яркая и обширная ее часть находится, все-таки на территории Танзании. Тем не менее, именно кенийцы снимают туристские сливки. Я не знаю ни одного маршрута из России в Танзанию не через Кению. Напрямую

(то есть самостоятельно) танзанийцы с Россией не работают. Более того, раньше кенийцы вообще обходились без Танзании. Во все самые значимые места возили со своей территории, ежедневно пересекая границу. У них даже хватило нахальства выпускать рекламу основных танзанийских достопримечательностей под лозунгом: "Приезжайте в Кению!". Дело кончилось тем, что Танзания закрыла границу с Кенией и запретила ездить по своей территории кенийским водителям-гидам. Есть еще очень показательный момент. Главная вершина Африки – Килиманджаро – находится на территории Танзании, но на границе с Кенией. Все отели у подножья Килиманджаро находятся на кенийской территории (по ту сторону границы)! Танзания ни одного отеля у Килиманджаро так и не построила.

Иногда кенийцы даже преступают некоторую грань. Так в Найроби есть ресторан Карнивера, где подают блюда из африканской дичи. Представить себе такое в Танзании совершенно невозможно. Там вообще введены драконовские меры за малейшее посягательство на что-либо природное. Честно говоря, мы не удержались от посещения этого заведения. Организовано это как шведский стол, но который подносят к твоему столику. То есть каждый вид мяса можно есть без ограничения. Из экзотики мы попробовали страусятину (удивительно вкусное, нежное мясо), крокодилятину (ничего особенного) и антилопятину (мясо импалы, видимо, настолько жесткое, что из него сделали совсем невкусные тефтели). Иногда подают и зебрятину, но на нас сэкономили. В принципе было еще весьма неплохое куриное мясо, говядина, баранина, свинина. Все готовят в центре зала на вертеле. Затем с вертелами ходят между столиками и отрезают желающим небольшие кусочки. Говорят, что такие рестораны есть только в Кении и еще где-то в одной стране. В других местах подобное категорически запрещено.

Однако в целом туризм в Кении и Танзании организован по общей схеме. Помоему, у ряда отелей даже общий хозяин (не удивлюсь, если он окажется кенийцем). На территории парка отгораживается территория под отель. Главная задача – вписаться в мир саванны, не нарушая его. Удивительно аккуратно обеспечивается одновременный эффект присутствия в дикой природе и высокий уровень комфорта. Опытные люди говорят, что такого эффекта, как в Кении и Танзании, практически нигде добиться не удалось. Упоминают Замбию, но там, говорят, животный мир гораздо беднее.

Отели, или как их здесь называют, лоджи – это группа коттеджей со всеми возможными удобствами. Обязательно есть бассейн, бары, ресторан. Везде приличный сервис, шведские столы с европейской едой и местными экзотическими фруктами (правда, многие из них вполне можно купить сегодня и в Москве). Обслуживающий персонал весьма любезен и очень приветлив. Хорошим стилем считается беседа с постояльцем, в которой интересуются, кого из животных ты сегодня видел, как понравилось и т.д. Вечерами в ресторанах поют, организовывают различные шоу и т.д. В общем, обеспечивается абсолютно городской уровень гостиничного сервиса. Однако имеются надписи типа: "Осторожно обезьяны!". В ряде лоджей специальные служащие с палкой и фонарем сопровождают тебя между коттеджами, объясняя это тем, что все возможное сделано, но для слонов или обезьян установленные загородки – не преграда. И действительно, на своем пороге мы не раз видели не только обезьян, но и заплутавших антилоп, ибисов, аистов марабу и т.п. В одном

из лоджей номера были оформлены из двух частей: задняя - каменная, где сосредоточены ванна, душ, туалет, и передняя – в виде палатки, где находится спальная. Убранство спальни максимально комфортно, но брезентовые стены создают эффект полного слияния с природой. И это притом, что палатка стоит на самом берегу реки прямо напротив отмели-водооя. Ощущение потрясающее!

Каждый день утром и вечером, а иногда утром на целый день люди выезжают на сафари. Вопреки массовым представлениям, сафари на суахили (государственном языке целого ряда стран восточно-африканского побережья, в том числе Кении и Танзании) означает не охоту или что-либо с ней связанное, а путешествие. По Танзании мы "путешествовали" на джипе, а по Кении - на микроавтобусе. И там, и там, поднимается крыша. Таким образом, я могу сидеть и смотреть в окно, а могу и встать, и смотреть вокруг, находясь на открытом воздухе. Как я уже говорил, шофер - это нянь, который ездит по саванне с целью найти и показать нам как можно больше животных. При этом он не только ищет, рассказывает и показывает, но и заботится о тебе в самых разных аспектах - начиная от того, как подъехать к животному, чтобы тебе было удобно фотографировать, и кончая туалетом и едой. При переезде в новый парк, шофер самостоятельно оформляет все документы и на въезд-выезд, и на проживание в лодже. Если мы выезжали на целый день, то шофер договаривался о сухом пайке, а затем обеспечивал место, где бы можно было нормально поесть (вообще, в Национальных парках выходить из машин категорически запрещено). При этом шофер интересовался нашими вкусами и диетами. В результате, сухие пайки (так называемые ланч-боксы) у меня и у жены были разными.

Что роднит сафари с охотой - это азарт поиска. Причем, так как шофер обслуживает только нас, можно сказать ему: "Не хочу слонов - хочу бегемотов!". В результате он будет стараться искать именно то, что вам наиболее в данный момент интересно. У всех шоферов рации, по которым они сообщают друг другу обстановку. Но Национальный парк - это не зоопарк. Ситуация постоянно меняется. Если вчера в этом месте было множество львов, то завтра здесь же может не оказаться ни одного. Кроме того, животные живут своей жизнью. Если повезет, то можно увидеть и сцены охоты, и водооя, и игры, и драки, и отдых, и миграции, и семьи с детенышами, и самцов-одиночек. Все это делает каждый выезд на сафари, даже в одном и том же парке, очередным удивительным открытием. Казалось бы, каждый день - одно и то же. Особенно под конец появляется ощущение, что видел практически все. Ан нет! Обязательно появляется нечто новое, интересное.

К моему большому удивлению, животные очень мало реагируют на подъезжающий к ним джип. Ясно, что они его видят, но не боятся. Я предполагал, что смотреть на животных придется в основном через бинокль, а фотографировать - только общие планы на большом расстоянии. Действительность превзошла все мои ожидания! Практически удалось нормально сфотографировать всю, так называемую большую африканскую десятку: лев, леопард, гепард, слон, бегемот, носорог, буйвол, зебра, жираф, крокодил. Десятка эта условная. Многие чаще говорят о большой пятерке, включая туда по своему усмотрению наиболее ярких представителей местной фауны. Однако животных гораздо больше. Это огромные стада антилоп, газелей, множество обезьян, гиены и шакалы, страусы и падальщики-грифы, поразительное обилие и разнообразие изумительных по окраске птиц.

Из особо экзотичных для нас животных нужно упомянуть сильно напугавшую мою жену очень большую крысу, удивительно ловко лазающую по деревьям. Она, на мой взгляд, вполне дружелюбно пыталась вступить с нами в контакт, когда мы в Серенгети вышли из машины, чтобы перекусить. Называется эта зверюга довольно своеобразно для русского языка – *нугах*. Только в Москве мне удалось найти перевод. Оказалось, что это вовсе не крыса, а даман. Экзотика в том, что даманы относятся к хоботным и являются ближайшими родственниками слонов! Чего только не бывает!

Дополнительный азарт придает то, что не всех животных легко увидеть. Если стада антилоп, зебр, буйволов - это практически постоянный элемент пейзажа саванны, то остальных надо еще поискать. Про бегемотов, слонов, как правило, известны их излюбленные места. А вот носорог - определенного рода редкость. Львов довольно много. Они абсолютно плюют на присутствие человека. Даже голодный лев или львица с детенышем позволяют приблизиться к себе буквально вплотную. Объясняется это скорее характером львов, чем отсутствием у них естественных врагов, что позволяет им никого не бояться. Кстати, мы видели, как голодная львица вышла на охоту, метила территорию и рыком подзывала к себе свой прайд (семью). Вся саванна замирает от этого рыка. Он действительно завораживает, особенно, когда ты всего в нескольких метрах от животного. Но никто не убегает. У антилоп хватает ума понять, что атакует львица только из укрытия. Раз ее видят, то нападать бессмысленно - как правило, скорость рывка любого хищника меньше, чем скорость рывка жертвы.

Интересно, что африканцы не считают льва царем зверей. Царя по африканским понятиям нам тоже удалось один раз увидеть, хотя считается, что в этом нам очень крупно повезло (как сказал в начале сафари наш водитель, все остальное он нам покажет с гарантией 100%, а вот его - не больше 40). Царским животным считается леопард. Африканцы, судя по всему, не без оснований, считают леопарда самым умным животным саванны. Встретить его трудно, не потому, что их мало, а так как леопард легко избегает нежелательных контактов. Кроме того, леопард действительно очень красив. Если львы имеют привычку спать вповалку, облепленные мухами на самом солнцепеке, леопард, как настоящий аристократ, отдыхает только в тени, свесив лапы и хвост с огромной ветви, служащей для него постелью. В отличие от львов, леопарды никогда не едят несвежее мясо. Леопарды единственные, кто счищает шерсть со шкуры жертвы, прежде чем приступить к трапезе. Даже у Киплинга самое мудрое животное джунглей – черная пантера Багира. Пантеры, как известно, - это не самостоятельный вид животных, а леопарды с избытком меланина, то есть черного пигмента. У них могут рождаться как обычные, леопардовые детеныши, так и черные пантерята.

На удивление трудно было увидеть крокодила. Тут, правда, дело в том, что, как правило, они предпочитают берега рек. В саванне же рек не так много. В основном есть озера, причем соленые, что прекрасно для огромных стай фламинго и пеликанов, но совершенно не годится для крокодилов. Однако два раза показались нам и они.

Тоже два раза, но зато близко и даже во время охоты мы видели семейства гепардов. Обладая самой высокой в животном мире спринтерской скоростью, гепарды

сложены довольно нескладно - непропорционально длинные ноги с небольшой головой. Но стоит им принять охотничью стойку, все мгновенно меняется. Замершее в стойке тело - готовая к выстрелу натянутая стрела. Мы видели, как охотится мама с детьми-подростками, старательно перенимающими у нее навыки выслеживания и атаки. Очень интересно!

Вообще, оказалось, что хищники в зоопарке производят более внушительное впечатление. Возможно, клетка создает дополнительное ощущение опасности, от них исходящей. На воле такого ощущения нет. Видно, что льва интересует либо сон, либо антилопа, а совсем не я. Но вот кто в зоопарках смотрится убого, а на воле вызывает чувство серьезного уважения к себе - это крупные копытные. Понять, почему от буйволов погибает людей больше, чем от львов, можно только увидев их вблизи и на воле. Жираф в московском зоопарке – это такая лапочка, жующая веточки корма из баскетбольной корзинки. Когда в саванне перед тобой появляется исполин, который на самом деле выше деревьев, то испытываешь оторопь. Но когда эта машина пускается в галоп, вся саванна гудит под его весом. После этого охотно веришь, что один удар копыта жирафа ломает льву челюсть. Что уже говорить о надвигающейся на тебя от горизонта до горизонта черной лавине гигантских стад мигрирующих антилоп гну! В зоопарке нелегко оценить изящество антилоп и газелей. Что уж тогда говорить о слонах и бегемотах? А ведь, несмотря на свои внушительные размеры, бегемоты, а особенно слоны просто плывут по саванне. Какой уж тут слон в посудной лавке! А птицы? Разве можно себе представить, как нахохлившиеся в клетках чумазые грифы могут парить в воздушном потоке, повторяя контуры огромного смерча, образуя в небе настоящий завораживающий матиссовский танец? Могут ли несколько зоопарковских пеликанов и фламинго создать белорозовую пелену на голубом озере? Важно шагающие по саванне страусы, птицы-секретари, аисты-марабу совсем не похожи на домашних насекомых. Сверкающие всеми цветами радуги пернатые - от венценосных журавлей до бирюзовых куропаток, копошащихся в траве, от одиноких коршунов до колоний ткачиков, вьющих гнезда-шарики, болтающиеся на ветках, как китайские фонарики, создают удивительное цветное ощущение мира саванны. И вот уж чего в зоопарках нет совсем - это мощной звуковой гаммы, создаваемой мириадами насекомых, поющих, стрекочущих, щелкающих и жужжащих в траве.

Африканская экваториальная природа, которую нам удалось посмотреть, сама по себе удивительно красива и разнообразна. Высоцкий пел про желтую жаркую Африку. Африка, представшая перед нами, оказалась зеленой (травы, деревья), голубой (небо, озера), красной (обилие красноземных почв), ну и, конечно, черной (понятно, почему). Хотя, очевидно, что цвет Африки, даже в этом регионе, меняется от сезона к сезону (речь не о черном). В сезон дождей саванна расцветает. Цветут и травы, и деревья. У животных появляются детеныши. К концу сухого сезона говорят, что высокое разнотравье съедено подчистую, активно проступает желтый цвет высушенной земли. Над саванной столбом стоит пыль.

Я уже писал о странностях массового общественного восприятия Африки. Так вот, с точки зрения туризма, высоким сезоном считается сухой сезон. Мы же приехали в так называемый период низкого сезона - конец сезона дождей. Плюсы этого времени: изумительно красивая цветущая саванна, детеныши у животных, довольно

мало туристов. Минусы: существует вероятность дождя. Может быть, нам повезло, но под дождь мы не попали ни разу. Пару раз лило ночью. В саванне практически нет пыли, но есть отдельные лужи, и почва кое-где размыта. Это, конечно, сильно усложняет труд нашего водителя, возможно, несколько сокращает зону нашего посещения, но мы этого никак не заметили. На мой взгляд, плюсы существенно преобладают, хотя трудно оценить степень нашего везенья с дождем. Наш водитель говорил, что в это время всегда так и что именно май его любимый период.

Я ничего еще не написал о температуре. Так вот, увиденная нами Африка не только не была желтой, но и не была жаркой. Танзания - южное полушарие (то есть май - это поздняя осень), но близко к экватору, а Кения - просто экватор. Так вот, дожди дождями, а температура круглый год одна и та же. По справочнику, в Найроби средняя температура зимы +18С, а средняя температура лета - +23С. Так что, несмотря на сезон дождей, не было не только влажной жары, но и жары вообще. Женщина из Москвы, живущая уже более 3 лет в Кении, говорила, что кондиционер в квартире совершенно не нужен. На ее памяти только один раз температура поднялась до 30С. Кондиционер нужен в автомобиле, если он весь день стоял на солнце.

Если продолжать тему плюсов и минусов, то небольшое число туристов в саванне - это хорошо. Когда на одного льва съезжаются смотреть несколько машин, это мешает. Кстати, льву как раз наплевать - мешает мне. В одном из лоджей, где мы останавливались, оказалось, что туристов не мало, а просто кроме нас никого нет. С одной стороны, выглядело забавно, когда штат отеля выстроился нам представляться: "Я - Джон. Я буду заведовать Вашими напитками Я - Билл. Я буду заниматься сервировкой Вашего стола". Казалось бы, замечательно. Но им очень не хотелось устраивать шведский стол на двоих. Поэтому каждый раз очередной Билл долго и нудно перечислял нам все, что они готовы приготовить, но только хотел, чтобы мы ему назвали конкретный перечень блюд и не импровизировали с новыми пожеланиями, когда нам что-либо принесут.

Но вернемся к природе. Мы видели и бесконечные саванны, и озера, зеленые холмы и горы. Из серьезных географических объектов - первую и вторую по высоте вершины Африки - Килиманджаро и Кению. Причем, Килиманджаро, оказывается, самая высокая в мире одиночная гора (5895 м), то есть гора, не относящаяся ни к какой горной системе. Правда, со снежным пиком Килиманджаро нам не повезло - он был скрыт облаками. А вот гора Кения, стоящая строго на экваторе, предстала перед нами во всей своей красе, в том числе и снежной. Удивительно красив и водопад Томпсона (81 м). Для сравнения - Ниагара имеет высоту 53 м. Мощности, водопадов, конечно, несопоставимы, но все равно, вид замечательный. К интересным историко-природным местам можно отнести Олдувайское ущелье. При раскопках там обнаружили самые древние, из найденных на сегодня, останки человека. Считается, что предки современного человека вышли именно из этого района Африки.

Конечно, нельзя забывать, что ездили мы по разным паркам. Несмотря на общность природной зоны, каждый Национальный парк все-таки имеет свои особенности.

Первый парк, который мы посетили - Нгоронгоро. Вместе с Серенгети - это, пожалуй, самый знаменитый Национальный парк не только в Африке, но и во всем мире. Нгоронгоро - это огромный кратер вулкана, прекратившего извержение много

тысяч лет назад. Удивительно, что он очень явно сохранился - четко очерченный круг и отвесные стены вниз. Вот эти стены, образующие границы кратера, задали очень много загадок ученым. Дело в том, что внутри кратера собрана невиданная больше нигде концентрация животных. Это десятки тысяч голов скота и огромное количество хищников. Проблема только в одном - как они туда попали? Преодолеть отвесные скалы, по оценкам специалистов, реально могли только слоны, способные протоптать тропу в любых условиях. А остальные? Конечно, кто-то мог пройти и по слоновьим тропам. А как, скажем, бегемоты? И чего их всех вдруг туда, через обрыв потянуло? Сейчас вниз идет специальная дорога-серпантин. Ощущение внутри кратера - как в затерянном мире Конан Дойля или Обручева. Кратер велик, но окружающая стена с застрявшими на ней облаками видна со всех сторон, что только усиливает ощущение потусторонности. Облака на границе кратера - это дань высокогорью (около 2500 м над уровнем моря). Соответственно, в кратере (особенно ночью) прохладно и нет кровососущих насекомых. Это удивительным образом влияет на внешний вид животных. Если в других местах какие-нибудь гиены не вылазят из грязевых ванн, то в Нгоронгоро они просто поражают чистым и пушистым мехом. Тоже относится и к буйволам, и к бородавочникам, и к антилопам-гну и даже к слонам.

Если в Нгоронгоро огромное количество животных собрано на малой площади кратера, то Серенгети - это огромное количество животных на гигантских просторах саванны. По-моему, число мигрирующих голов скота по Серенгети занесено в книгу рекордов Гиннеса. Серенгети был очень интересен тем, что там нам удалось не просто посмотреть на животных, но и увидеть отдельные сцены из их жизни. Например, мы видели, убитого львицами буйвола (львы-самцы, кстати, сами не охотятся; пищу добывают не львы, а львицы). На протяжении нескольких дней удалось наблюдать, целое театральное действие, вокруг истерзанной туши. Тут и очередность подхода к добыче (львы - львята - гиены - грифы - аисты-марабу - мелкие грызуны и постоянно вне очереди полчища мух), и технология ее поедания.

Третий и последний, из виденных нами танзанийских Национальных парков, - Озеро Маньяра. В парк входит, конечно, не только само озеро, но и окружающий его лес и множество болот с источниками свежей пресной воды. Яркая зелень делает эту территорию очень привлекательной для многих растительноядных животных. В первую очередь, там много слонов. Но настоящие хозяева леса - обезьяны. Его так и называют - обезьяний или бабуиновый лес. Бабуинов, верветок там, и правда, огромное количество. Но их мы видели и в других местах. А вот так называемых голубых обезьян в других местах не было. Голубого в них не так много, но окраска необычная. Интересно, что в окрестностях озера можно увидеть термитники и достаточно редкие в других местах баобабы. Дерево действительно внушительное. Мне почему-то казалось, что оно в Африке вполне распространено. Но оказалось, что видели мы его только в районе Маньяра. Самое же обычное дерево саванны - это зонтичная акация. Зонтичная, так как и вправду похожа на огромный зонтик, дающий тень всем желающим.

Первый наш кенийский Национальный парк - Амбосели - расположен прямо у подножия Килиманджаро. Лесистая местность в сочетании с открытыми пространствами - это царство слонов. Такого их скопления нет больше нигде. Огромные ста-

да по 50 и более голов перемещаются по строгим правилам. Я с большим интересом наблюдал, как слоны переходили дорогу. Интересен даже не сам переход, а подготовка к нему. Матриарх ведет группу (у слонов матриархат, и возглавляет стадо, как правило, старая самка; самцы обычно живут в одиночку). По бокам выстраиваются более молодые и сильные слоны. Самки с детенышами собираются в центре. Слоны-та все время норовят пошалить и побегать. Обычно им это разрешают. Но когда дело касается такого серьезного мероприятия, как переход дороги, могут довольно чувствительно дать по шее. Кстати, на слонах (и на других крупных животных - буйволах, носорогах) сидит множество птиц, активно выклевывающих из складок кожи кровососущих насекомых.

Национальный парк Озеро Накуру - крупнейшее собрание водоплавающих птиц, охотников за рыбой и других любителей воды. Конечно, главное зрелище - это озеро, заполненное пеликанами и розовыми фламинго. Я впервые видел птичий базар, совершенно не боящийся людей. Это был единственный случай, когда нам разрешили выйти из машины. Фламинго лишь лениво отлетают в сторону, если попытаться приблизиться к ним вплотную. Интересно, реагируют ли они также в сезон насиживания яиц? Парк Накуру запомнился также встречами с носорогами, которые в других местах нам встречались мало. Здесь же удалось увидеть не только черных, но и очень редкого белого носорога. Внешне они не отличаются, так что тут нам пришлось поверить на слово нашему шоферу. Но поведенчески эти два вида носорогов весьма различны. Достаточно сказать, что черные живут семьями, а белые бродят по саванне исключительно в одиночку. Характер у них мерзкий, то есть, очень раздражительный. Чуть что - кидаются в лобовую атаку. Глядя на них с небольшого расстояния, охотно в это веришь. А вот самый страшный зверь саванны, убивающий по статистике самое большое число людей, выглядит, на мой взгляд, вполне добродушно. Трудно поверить, что первую строчку среди убийц занимает такой, казалось бы, спокойный бегемот. Говорят, что в основном агрессию проявляют мамы, защищая своих симпатичных бегемотиков.

Парк Масаи Мара фактически представляет собой кусок Серенгети на кенийской территории. Почему-то его облюбовали львы. До отъезда нас предупреждали: не заключайте никаких пари с водителем. Недавно приехала группа, которая по неосторожности договорилась со своим водителем, что они будут ему платить 1 доллар за каждого увиденного ими льва. Тот согласился. Когда он их выставил больше, чем на сотню долларов, те запросили пощады. В это можно поверить. Если считать львят, то в каждом прайде легко увидеть больше десятка особей. На фоне львов очень грациозно смотрятся изящные газели Томпсона и Гранта, антилопы импала и топи. Даже водяные козлы больше похожи на антилоп, чем на козлов.

Особое место занимает парк Гора Кения. При всем богатстве животного мира, главное в этом парке - это его расположение строго на экваторе. Я пересекал и границу Европа-Азия, и нулевой меридиан, и северный полярный круг, и экватор. Понятно, что первые две границы довольно условны, то есть, установлены самим человеком вполне произвольно. Полярный круг и экватор - четкие географические понятия. Однако Заполярье, несмотря на то, что это замечательно интересный и красивый край, ничем кардинально от приполярных районов не отличается. Граница между полярным днем и белыми ночами заметна только летом, да и то очень услов-

но. Смена полушарий, то есть пересечение экватора, тоже, на первый взгляд, в глаза не бросается. В прошлое мое посещение южного полушария я много наблюдал за совершенно чужим для северянина небом. Но то, что ночью на небе другие созвездия или в полдень солнце на севере, а не на юге, мало кто замечает. Хотя бы потому, что в результате изучения школьной астрономии созвездия своего неба практически никто не знает. Демонстрировать на экваторе, что в январе у них лето, а в июле зима - глупо, так как температура все равно одинаковая. Есть еще закон Бэра, согласно которому реки, текущие вдоль меридиана, в северном полушарии подмывают правый берег, а в южном - левый. Объясняется это вращением Земли. Но все равно, интересный факт и не более того. Самое наглядное на экваторе - это смена дня и ночи. Известно, что чем южнее (это у нас, а в южном полушарии - чем севернее), тем быстрее темнеет. Здесь же это доведено до абсурда. Страшно напоминает кинотеатр. Без 15 семь вечера кто-то поворачивает рубильник, и в зале медленно гаснет свет. Через пять минут - кромешная тьма. Около шести утра рубильник переключается в обратную сторону и мгновенно светает. Все это любопытно, но на этом, как говорится, не заработаешь. Однако кенийские мальчишки все-таки придумали потрясающий по простоте и красоте бизнес, основанный на пересечении экватора - экватор шоу.

Основа шоу - те же силы кориолисова ускорения (инерция при вращении), которые определяют закон Бэра. В северном полушарии вода сходит в воронку по часовой стрелке, а в южном - против. Рядом с линией экватора стоят ребята с ведрами и воронками. В воронку бросают две щепки. С севера щепки вращаются в одну сторону, с юга - в другую, а на самом экваторе - уходят строго вниз, без вращения, даже если им помогать пальцем. Чудо в том, что расстояние между точками демонстрации - 5-10 шагов! То есть экватор - это линия буквально шириной метр, что наглядно можно продемонстрировать всего с помощью ведра воды! Впечатление потрясающее. При этом ребята за свои 100 шиллингов (полтора доллара) еще и бойко лопочут о старике Кориолисе, который все это открыл. Мы какое-то расстояние проезжали по шоссе, идущему, а точнее петляющему вдоль экватора. Так что я с полной ответственностью могу сказать, что пересекал экватор столько раз, что просто сбился со счета. Но везде, где только это было возможно, стояли группы парней с характерными ведрами и воронками.

Вообще, в Национальных парках люди не живут - только приезжают на работу. Однако есть одно исключение - масаи. Я уже упоминал это своеобразное племя, которое упорно сохраняет свой язык, верования и традиции. Масаи издавна живут на этих землях, сосуществуя с дикими животными. Не выселять их насильно с заповедных территорий - весьма мудрый шаг.

Масаи в основном скотоводы. Их воинственный вид определяется неизменным копьём и ножом, но вовсе не характером, как раз довольно дружелюбным. И женщины, и мужчины не сколько высоки, сколько подтянуты и худощавы. В характерных для масаев тканевых накидках преобладает ярко красный цвет. У женщин и мужчин много бисерных браслетов. Но главное внешнее отличие - это уши. У масаев считается очень красивым - длинное ухо. Поэтому с детства уши надрезают и вставляют в него специальные удлиняющие (растягивающие надрез) украшения. Во взрослом состоянии, даже без этих украшений, масайские мужчины и женщины

легко опознаются по характерным длинным ушам с огромной дырой в мочке уха.

Маленькие масайские дети пасут коз. Постарше - коров. Женщины полностью обеспечивают семью готовкой, шитьем и т.п. А вот взрослые мужчины имеют много жен и отдыхают. Стоящий, опершись на копьё, и задумчиво глядящий вдаль масай - весьма характерный штрих в пейзаже саванны, наряду с пасущимися зебрами и антилопами. Редкие масаи уезжают учиться и, как правило, не возвращаются. Кто-то работает в соседних городках или деревнях. Их происхождение очень выдают характерные уши. Есть и обратные случаи, когда в отелях нанимают кого-либо (как это не смешно, не всегда масаев, что опять-таки, для тех, кто понимает, видно по ушам) поработать масаев для экзотики. Я все время вспоминал, что крокодил Гена работал в зоопарке крокодилком. Говорят, что относительно недавно (но недолго) премьер-министром Танзании был масай.

Мы много ездили по масайским районам и даже один раз заехали в масайскую деревню. Понятно, что демонстрация собственного образа жизни - это бизнес. Однако мы были достаточно далеко от наезженных туристами трасс и точно общались не с ряжеными. То, что нам удалось посмотреть, в значительной степени отражает настоящий масайский быт. А быт, надо сказать, весьма и весьма своеобразный. Управляет деревней вождь, который и дал нам разрешение ходить по деревне и фотографировать. Интересно, что после уплаты ему вперед, он дал соответствующую команду, и больше никто у меня денег не попрошайничал. Судя по всему, он считается человеком обеспеченным, так как у него 10 жен. Это значит - достаточно скота. Скот - основа жизни масая. В пищу употребляют мясо и много молока. Правда, молоко пьют не просто так, а выпуская в него из яремной жилы коровы кровь. Вот такая тонизирующая смесь. Деревня - это низенькие домишки из хвороста, облепленного навозом. Вокруг - изгороди из прутьев для новорожденных ягнят. В один из домов я рискнул забраться (жена не решилась). Внутри вповалку находится 5-6 человек взрослых и детей. Постоянно поддерживается огонь, так что в этом, так называемом доме весьма жарко. На запахе и мухах я подробно останавливаться не буду.

Казалось бы, можно говорить о дикости и убогости, если бы не некоторые но. Мы уже собирались уходить, когда вождь спросил меня: "А хочешь посмотреть школу? Моя жена может показать". Конечно, школа - это интересно. Одна из жен повела нас в отдельно стоящий домик, внутри которого сидели два взрослых мужика (опираясь на копьё) и куча совсем маленьких детишек (не старше 5 лет). Когда мы вошли, детишки вскочили и хором поздоровались с нами по-английски! Один из мужиков сделал знак, и какой-то пацаненок выскочил вперед к доске, на которой мелом были написаны числа. Он очень бойко стал их читать по-английски, а весь класс - повторять за ним. Через некоторое время появился вождь и рассказал, что здесь они готовят детишек к поступлению в подготовительную школу. Интересно, что для похода в соседний сарай-школу дети надевают одинаковые маечки - купленную им вождем форму.

Вот так. Дикость дикостью, а много ли наших родителей готовят своих детей к школе, обучая их английскому? Есть и еще несколько интересных моментов. У масаев (и у мужчин, и у женщин) есть привычка пожимать руку. Так что я там приложился к большому количеству народа. Так вот, несмотря на видимое отсутствие малейших средств гигиены, руки у них, по крайней мере, визуально - чистые. Даже

супруга удивлялась, почему от наших бомжей воняет, а от масаев совсем не пахнет? Я, правда, смеялся, что все заглушает запах навоза, но на самом деле, запаха нет. Кроме того, масаи ходят в очень яркой и, опять-таки внешне, весьма чистой одежде. Как это у них получается - одна из загадок.

Общение с масаями - очень интересно. Но общение с другими кенийцами и танзанийцами было не менее занимательно. Я узнал для себя очень много нового об Африке вообще, и об этих странах в частности.

Национальные парки в Танзании расположены более компактно. Поэтому собственно по стране мы ездили не так много. Из городов мы побывали только в Аруше. Несмотря на то, что Аруша – второй по величине город страны, по нашим меркам он больше районного центра не тянет. Дело не в населении, которое там не такое уж маленькое, а во внешнем виде и структуре. Тоже можно сказать и про кенийскую глубинку, которую мы посмотрели довольно прилично (кенийские парки разбросаны по стране). Маленькие городки – это запущенные деревни с бараками, но обязательно с оживленной базарной площадью. Торгуют активно. Толпа очень колоритна. Для нашего глаза непривычна переноска грузов на голове, а детей – за спиной. Однако, что везде бросается в глаза – это то, что люди очень чисто и аккуратно одеты. В Найроби в центре основная масса мужчин ходит в пиджаках с белыми рубашками и галстуками. Толпа безработных, ищущих заработок, сидит на площади в европейских костюмах. Национальная одежда весьма яркая и тоже выглядит очень опрятно. Не могут не поражать женские прически. Это не просто миллион косичек. Из этого миллиона потом делается нечто весьма замысловатое, причем, не обязательно банально симметричное. На этом фоне знаменитые 40 узбекских косичек – такой жалкий лепет, о котором можно даже не вспоминать. Я всегда считал, что у черных мужчин великолепное сложение, рельефная мускулатура, а африканские женщины довольно невзрачны. Пример Кении и Танзании доказывает, что я жестоко ошибался! Есть просто поразительные женские лица. Причем красивых женщин очень много. А вот какого-то общего типа лица определить нельзя. Есть и с широкими глазами и с узкими, с большими носами и с маленькими, высокие и низкие, худые и толстые. Однозначно выделяются своей однотипностью только масаи. Возможно, у меня глаз не наметан, возможно, там действительно много разных племен, но толпа, все-таки, очень пестрая.

По словам нашего водителя-танзанийца, племен, правда, очень много. Причем, единственное племя, которое живет и в Кении, и в Танзании – это масаи. В остальном – ничего общего. Более того, как я уже говорил, особой любви между двумя странами тоже нет. Несмотря на надувание щек водителя, Танзания все-таки заметно беднее. Но в чем он прав, так это в том, что танзанийцы существенно приветливее и доброжелательнее. Огромная заслуга первого президента Танзании Джулиуса Ньярере именно в том, что он не только объединил отдельные территории, но и создал систему терпимости и даже дружбы между отдельными народностями страны. В Кении такого нет и в помине.

Но есть многое, помимо общих границ, что не может не сблизить Кению и Танзанию. В первую очередь, это языки. В обеих странах государственными являются английский и суахили. Английский – это наследие колониализма. Обе страны до сих пор – члены Британского содружества. В результате всюду левостороннее

движение, электрические адаптеры (розетки) английского типа и т.д. Школьная система с 14-летним раздельным обучением мальчиков и девочек – это тоже ветер с туманного Альбиона. Однако в этом множество плюсов. Например, явно привитое англичанами трепетное отношение к школе и учебе. В учебу детей вкладывают деньги. Школа – заметное здание в каждой деревне. Дети ходят пусть в простой, но в форме. Само по себе знание английского языка поднимает их на ступень выше на мировом рынке труда. Суахили, между прочим, тоже язык международного общения, но на уровне Африки. Я думал, что это язык одного из преобладающих племен. Ничего подобного! Оказывается, суахили изначально сформировался как смесь языков для облегчения контактов. В суахили вошли конструкции из языков африканских племен восточного побережья Африки, а также из арабского, английского, немецкого. Арабский – так как эти районы много лет были захвачены арабами. Отсюда мусульманская прослойка (около 20%, хотя на танзанийском острове Занзибар – 99%) в христианском населении. Отсюда и определенный стиль жизни, характерный для арабского востока, например, отчаянная торговля при покупке-продаже любой мелочи. После, а частично и одновременно с арабами, на этих территориях была немецкая колония. Скажем, "детский сад" на суахили – "киндергартен". Ну а англичане завершили и цементировали полученную смесь. По мере продвижения всех этих завоевателей вглубь континента, полученный жаргон под именем "суахили" все больше распространялся, впитывая в себя все разумное из всех языков. Да, было еще интересное влияние хинди. Оказывается, к моменту освоения Кении, Индия была "цивилизованной" и "передовой" колонией. Поэтому англичане массово завозили индусов для обеспечения квалифицированной прослойки между собой и местным населением. В Кении и сегодня довольно много индусов. Возможно, этим объясняется непропорционально высокий процент туристов из Индии. В других местах, на фоне вездесущих японцев и традиционно разъезжающих европейцев, индусы так не заметны. Интересно, что есть туристы и из других стран Африки. Из России туристов мало, да и знают о ней немного. Лишь однажды, причем в глухой деревне, один малый в яркой футболке услышав слово "Russia" радостно среагировал: "Spartak, Moscow!"

Постепенно, благодаря всеобщей глобализации, суахили проникает и в европейские языки, в том числе и русский. Слово "сафари" (путешествие) знают все и давно. Кенийцы были в восторге, когда узнали (случайно услышали в нашем разговоре), что по-русски "чай" – это в точности суахильское слово "чай". Забавно, что на суахили "кофе" – это "какао". Благодаря прошедшему по всему миру мультфильму "Король Лев", кстати, очень неплохо передающему внешние особенности жизни саванны, все узнали, что "лев" – это "симба", а "здравствуй" – "джамбо" (слово "джамбо" очень популярно, его слышишь буквально на каждом углу). Ну а жизненный принцип колоритных героев мультика бородавочника Пумбы и сурикаты (разновидность мангуста) Тимона, выраженный в лозунге "Акуна матата!" ("Все в порядке!") распевали с легкой руки Элтона Джона на всех континентах.

Если с влиянием на мировые языки у них все нормально, то с мировым рынком, промышленностью все гораздо хуже. Есть, правда, еще одно преимущество английского наследия – возможность задешево покупать всю японскую автомобильную технику (без переделки руля). Но это к себе. А вот от себя... Танзания экспор-

тирует какие-то минералы и продукцию сельского хозяйства. У Кении основа экспорта — чай и кофе, есть бананы и хлопок. Кстати, везде в гостиницах все напитки, включая соки, платные кроме очень неплохого чая и, по-моему, довольно сомнительного кофе. Но за все время переездов мы не видели ни одной сельскохозяйственной машины. А вот людей с мотыгами — сколько угодно.

Если уж я упомянул о переездах, то невозможно промолчать и о дорогах. В Танзании старые дороги плохие, а новые — вполне приличные. В Кении новых дорог мы почти не видели, а старые — это просто не дороги. Почему они не вкладывают хотя бы часть денег от туризма хотя бы в ремонт основных трасс — непонятно. Мы ездили не только по второстепенным поселкам, но и по панафриканскому шоссе. Этот ужас даже вспоминать не хочется.

Вдоль дорог очень много сувенирных лавок. В лучшем арабском стиле цены назначаются так, что если не снизишь раз в пять, то считай, тебя надули. Но вот что удивительно: изделия из камня и из дерева, которые предлагаются в этих лавках — потрясающего качества. Я не говорю о цене (все достаточно дорого), но есть изделия, которые вполне музейного уровня. Такого я не видел ни в Европе, ни в Азии. Возможно, потому что там есть какая-то индустрия отбора приличных вещей в приличные магазины для особо обеспеченных иностранцев. Здесь же, вырезанные маски и фигурки продаются густым замесом — ширпотреб вместе с удивительно изящными произведениями искусства.

Несколько особняком от стиля жизни остальной Кении стоит столица Найроби. Большой по площади город с населением пару миллионов человек имеет вполне приличный деловой центр. Построены даже небоскребы. Но уже в нескольких кварталах от них даже нельзя сказать, что грязно. Это просто разруха. Районы же подальше от центра (довольно небольшого) очень мало напоминают не только столицу, но и город вообще. В Найроби есть церкви, замечательная мечеть и, как ни странно, большая красивая синагога. На мой вопрос о количестве иудеев водитель сказал, что не знает, но знает, что синагогу содержит посольство Израиля. В центре практически нет жилых домов. К концу рабочего дня на остановках автобусов выстраиваются длинные очереди, а на проезжей части образуются пробки. Их с разной степенью эффективности пытаются регулировать полицейские.

На тротуарах полицейских немного. Как правило, за безопасностью следят специальные служащие офисов, расположенных в городе. Но меры эти, в основном антитеррористические. Например, служащий гостиницы с помощью специального зеркала проверяет днища паркующихся машин — не прикреплено ли чего. Кроме того, категорически запрещено фотографировать государственный флаг, президентский дворец, правительственные учреждения, полицейских и людей на улицах без их согласия. Что касается людей (особенно в глубинке), то подобный запрет может быть связан с их верованиями и с желанием хоть как-то заработать. А вот остальные ограничения — из области маразма. И это притом, что эффективная работа правоохранительных органов задача для Найроби более чем актуальная. Еще в Москве нас предупреждали о нецелесообразности выхода на улицу после 18:00 (!!!) Я уже упоминал о живущей в Кении россиянке, рассказывающей нам о жизни в стране. По ее словам, преступность в Кении не только распространенное, но весьма жестокое явление. Не сильно задумываясь, применяют и холодное, и огнестрельное оружие.

Они, например, с мужем сознательно живут не в отдельном доме, а в квартире, так как жить с соседями безопаснее. Но преступность не носит расовый характер. Одинаково легко могут напасть и на белого, и на черного. Забавно, что ее подружки-москвички, живущие в Найроби, боятся ехать в отпуск в Москву, так как в Москве очень опасно! Удивительно, как легко в голову вбиваются стереотипы!

Надо сказать, что встреча с этой женщиной из России явилась последним и весьма интересным впечатлением от поездки. Уже на обратном пути в аэропорту Найроби мы обратили внимание на группу людей, проходящих регистрацию на наш рейс до Цюриха. Люди были одеты одинаково. У женщин в своеобразных платках за спиной - маленькие детишки. Но в первую очередь, бросалась в глаза их какая-то забитость, испуганность. Они жались вместе, в одну кучу. На платках женщин и майках мужчин красовалась странная аббревиатура USRP. С ними оказалась белая сопровождающая. Совершенно неожиданно, она услышала сказанную мной фразу и ответила по-русски. Мы разговорились. Оказалось, что ее муж поступил на работу в Москве в какую-то международную иммигрантскую организацию. Спустя некоторое время его назначили на работу в Кению, где они живут уже 3 года. Она потихоньку подрабатывает у мужа в фирме. Сейчас она сопровождает группу беженцев в Нью-Йорк. USRP оказалось сокращением Американских программ репатриации. Обычно те, кого американцы принимают, едут туда сами. Но здесь особый случай. Это племя, бежавшее от гражданской войны в Сомали на границу с Кенией. Там они прожили в лагере более 10 лет. Но они не сомалийцы, а какое-то племя, бывшее у сомалийцев в рабстве. Поэтому никакой культуры, образования у них нет. Ни на каком человеческом языке, кроме своего, они не говорят. Правда, есть пару ребят, которые ходили в школу на кенийской границе и знают немного английский. Почему американцы не выделили Кении небольшую сумму, чтобы содержать их в привычных условиях – непонятно. Более того, США сейчас не поддерживают общинность, то есть их, скорее всего, расселят, что для них будет серьезным ударом. А деньги в них вкладывают приличные. На границе специальные психологи готовили их к встрече с большой цивилизацией. Построили макет квартиры. Проводились практические занятия по включению-выключению выключателя, что такое унитаз и т.д. Бедная наша сопровождающая столкнулась с тем, что они не распознают стилизованное изображение мальчиков и девочек на дверях туалета. Кроме того, они не проходили конструкцию туалета, применяемую в самолетах. Еда в самолете (сыр и т.п.) была для них совершенно незнакома. Если вдуматься, что эти люди впервые в городе, впервые летят в самолете неизвестно куда, то понимаешь, что держат они себя более чем достойно!

Вот такие встречи и впечатления. Несмотря на бурное начало, поездка оказалась очень и очень интересной. Какие-то ожидания оправдались, а многие были даже перевыполнены. Разумные доли экзотики и комфорта позволили получить максимум удовольствия.